

Усомнившийся Макар — эпизод 4 из 7

Во сне Макар видел озеро, птиц, забытую сельскую рощу, а что нужно, чего не хватает на постройке, того Макар не увидел. Тогда Макар проснулся и вдруг открыл недостаток постройки: рабочие запаковывали бетон в железные каркасы, чтобы получилась стена. Но это же не техника, а черная работа! Чтобы получилась техника, надо бетон подавать наверх трубами, а рабочий будет только держать трубу и не уставать, этим самым не позволяя переходить красной силе ума в чернорабочие руки.

Макар сейчас же пошел искать главную московскую научно-техническую контору. Такая контора помещалась в прочном несгораемом помещении, в одном городском овраге. Макар нашел там одного малого у дверей и сказал ему, что он изобрел строительную кишку. Малый его выслушал и даже расспросил о том, чего Макар сам не знал, а потом отправил Макара на лестницу к главному писцу. Писец этот был ученым инженером, однако он решил почему-то писать на бумаге, не касаясь руками строительного дела. Макар и ему рассказал про кишку.

Дома надо не строить, а отливать, сказал Макар ученому писцу.

Писец прослушал и заключил:

А чем вы докажете, товарищ изобретатель, что ваша кишка дешевле обычной бетонировки?

А тем, что я это ясно чувствую, доказал Макар.

Писец подумал и послал Макара в конец коридора:

Там дают неимущим изобретателям по рублю на харчи и обратный билет по железной дороге.

Макар получил рубль, но отказался от билета, так как он решил жить вперед и безвозвратно.

В другой комнате Макару дали бумагу в профсоюз, дабы он получил там усиленную поддержку как человек из массы и изобретатель кишки. Макар подумал, что в профсоюзе ему сегодня же должны дать денег на устройство кишки, и радостно пошел туда.

Профсоюз помещался еще в более громадном доме, чем техническая контора. Часа два бродил Макар по ущельям того профсоюзного дома в поисках начальника массовых людей, что был написан на бумаге, но начальника не оказалось на служебном месте он где-то заботился о прочих трудящихся. В сумерки начальник пришел, съел яичницу и прочитал бумажку Макара через посредство своей помощницы довольно миловидной и передовой девицы с

большой косой. Девушка та сходилась в кассу и принесла Макару новый рубль, а Макар расписался в получении его как безработный батрак. Бумагу Макару отдали обратно. На ней в числе прочих букв теперь значилось: Товарищ Лопин, помоги члену нашего союза устроить его изобретение кишки по промышленной линии.

Макар остался доволен и на другой день пошел искать промышленную линию, чтобы увидеть на ней товарища Лопина. Ни милиционер, ни прохожие не знали такой линии, и Макар решил ее найти самостоятельно. На улицах висели плакаты и красный сатин с надписью того учреждения, которое и нужно было Макару. На плакатах ясно указывалось, что весь пролетариат должен твердо стоять на линии развития промышленности. Это сразу вразумило Макара: нужно сначала отыскать пролетариат, а под ним будет линия и где-нибудь рядом товарищ Лопин.

Товарищ милиционер, обратился Макар, укажи мне дорогу на пролетариат. Милиционер достал книжку, отыскал там адрес пролетариата и сказал тот адрес благородному Макару.

Макар шел по Москве к пролетариату и удивлялся силе города, бегущей в автобусах, трамваях и на живых ногах толпы.

Много харчей надо, чтобы питать такое телодвижение! рассуждал Макар в своей голове, умевшей думать, когда руки были не заняты.

Озабоченный и загоревавший Макар, наконец, достиг того дома, местоположение которого ему указал постовой. Дом тот оказался ночлежным приютом, где бедный класс в ночное время преклонял свою голову. Раньше, в дореволюционную бытность, бедный класс преклонял свою голову на простую землю, и над той головою шли дожди, светил месяц, брели звезды, дули ветры, а голова та лежала, стыла и спала, потому что она была усталая. Нынче же голова бедного класса отдыхала на подушке под потолком и железным покровом крыши, а ночной ветер природы уже не беспокоил волос на голове бедняка, некогда лежавшего прямо на поверхности земного шара.

Макар увидел несколько новых чистоплотных домов и остался доволен советской властью.

Ничего себе властиска! оценил Макар. Только надо, чтобы она не избаловалась, потому что она наша!

В ночлежном доме была контора, как во всех московских жилых домах. Без конторы, оказывается, сейчас же началось бы всюду светопреставление, а писцы давали всей жизни хотя и медленный, но правильный ход. Макар и писцов уважал.

Пусть живут! решил про них Макар. Они же думают чего-нибудь, раз жалование получают, а раз они от должности думают, то, наверное, станут умными людьми, а их нам и надобно!

Тебе чего? спросил Макара комендант ночлега.

Мне бы нужен был пролетариат, сообщил Макар.

Какой слой? узнавал комендант.

Макар не стал задумываться он знал вперед, что ему нужно.

Нижний, сказал Макар. Он погуще, там людей побольше, там самая масса!

Ага! понял комендант. Тогда тебе надо вечера ждать: кого больше придет, с теми и ночевать пойдешь либо с нищими, либо с сезонниками...

Мне бы с теми, кто самый социализм строит, попросил Макар.

Ага! снова понял комендант. Так тебе нужен, кто новые дома строит?

Макар здесь усомнился.

Так дома же и раньше строили, когда Ленина не было. Какой же тебе социализм в пустом доме?

Комендант тоже задумался, тем более что он сам точно не знал, в каком виде должен представиться социализм будет ли в социализме удивительная радость, и какая?

Дома-то строили раньше, согласился комендант. Только в них тогда жили негодяи, а теперь я тебе талон даю на ночевку в новый дом.

Верно, обрадовался Макар. Значит, ты правильный помощник советской власти.

Макар взял талон и сел на грудку кирпича, оставшегося беспризорным от постройки.

Тоже... рассуждал Макар, лежит кирпич подо мной, а пролетариат тот кирпич делал и мучился: мала советская власть своего имущества не видит!